

Н.Я.Ермаковъ

Пословицы русскаго народа

Было время, когда грамотность, какъ средство передачи мысли и знанія, была недоступна простому народу, когда книжная мудрость выпадала на долю немногихъ, а постичь ее считалось подвигомъ. Такіе подвижники въ глуши келій писали въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ повѣтствованія о дѣлахъ важнѣйшихъ, - обыкновенная же, будничная жизнь народа была недоступна для ихъ наблюденій; да и трудно было что-либо подметить въ этой жизни, скованной обычаемъ и наполненной лишь заботой о существованіи, гдѣ всѣ дни были похожи одинъ на другой. Въ однообразномъ теченіи этой жизни народъ руководствовался примѣромъ дѣдовъ и отцовъ, - преданіемъ, идущимъ изъ глубокой древности. Тамъ онъ находилъ готовые уже примѣры на всевозможные случаи, новая же смѣлая и бойкая мысль, идущая в разрезъ съ этимъ преданіемъ, не могла оста новить на себѣ вниманія народа.

Оберегая сложившійся образъ жизни отъ всякихъ переменъ и нововведеній, народъ опредѣляетъ всѣ мельчайшія подробности этой жизни, съ цѣлью дать опытное наставленіе и правила, какъ жить, что, когда и какъ дѣлать. Такія правила, выраженные въ пословицахъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ путемъ преданія, сохранились отъ глубокой древности и до нашихъ дней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пословица не представляетъ случайно высказаннаго мнѣнія или острой фразы по поводу текущихъ событій, потому что не всякая мысль могла остановить на себе вниманіе народа, какъ достойная существованія и преданія; такая мысль забывалась вмѣстѣ съ прошедшимъ днемъ, не оставивъ по себѣ никакого следа.

Только одна правда, всѣми испытанная и сознаваемая, удачно выраженная словомъ, обращается въ пословицу, никѣмъ не заучиваемую и всѣмъ известную; она - неизвестно когда и кѣмъ сочинена и, въ отличіе отъ обыкновенной разговорной речи, облечена мѣрнымъ стихотворнымъ ладомъ, сохраняя въ себѣ, такимъ образомъ, не только мысль, но и форму рѣчи.

Употребленіе пословицъ известно въ древности; они встречаются уже въ лѣтописяхъ и другихъ древнѣйшихъ памятникахъ и называются тамъ притчами, которыя приводятся какъ свидетельство или доказательство. Слово притча на старинномъ языке означаетъ случай, судьбу, несчастіе; такъ напримѣръ, Несторъ употребляетъ это слово въ его древнейшемъ смысле, какъ изреченіе о судьбе, о роковомъ событіи: «есть притьча во Руси и до сего дне: погибоша ко Обрѣ;». Слово притча употребляется также въ смыслѣ огласки поношенія, какъ напр.: «притча во языцѣхъ». Притчи эти, по большей части, былины или событія, почему-либо замѣчательныя, которыя относятся къ извѣстной эпохѣ; каждая изъ нихъ носитъ на себе болѣе или менѣе явственную печать своего времени и удовлетворительно объясняется сама собою.

Въ позднейшее время слово причта замѣняется словомъ пословица; такъ напр. въ Переяславской лѣтописи: «есть же пословица въ Руси и до сего дни: погибоша, рече, яко Обори, безъ останка». Первоначально же слово пословица употреблялось въ смысле согласія, мира, совещанія: «не быша пословици Псковичемъ съ Новгородцы». Въ позднейшемъ смысле пословица означаетъ не только реченіе, слово, но даже отдельный звукъ, такъ напр. въ азбуковникахъ прошлаго века встречается такое опредѣленіе: «Граматикиа - тонкое уразумѣніе книжныхъ пословицъ, тонкогласныхъ, дебелогласныхъ, противу осмичастія». Въ этомъ же смысле

слово пословица употреблялось для означенія областного наречія: «Многія пословицы приходили новгородскія». Вообще, въ позднейшее время, пословицею называли всякую поговорку, примолвку, что видно изъ следующего места изъ записокъ Данилова года: «У Митрофана Осиповича была пословица южн; по тогдашнему времени у всѣхъ такая мода была, или привычка, дабы въ разговорахъ примѣшивать какую-нибудь ничего не значущую примолвку».

Въ настоящее время пословицу определяютъ какъ сокращенную притчу, пущенную въ оборотъ, какъ поученіе, высказанное обинякомъ. Пословица состоитъ изъ двухъ частей: общаго сужденія-картины и приложения, толкованія или поученія; впрочемъ нередко вторая часть пословицы опускается, предоставляя слушателю самому догадаться о примененіи общаго сужденія къ частному случаю, о которомъ идетъ речь, - и тогда пословица почти не отличается отъ поговорки, которая, по народному определенію, цвѣточекъ, а пословица - ягодка. Такимъ образомъ, поговорка есть ничто иное, какъ околичное выраженіе, переносная рѣчь, простое иносказаніе безъ притчи; это первая половина пословицы; она не говоритъ - пьянъ, а - въ глазагъ двоится; не - одинъ, а - какъ верста въ полѣ. Снегиревъ, указывая на различіе между пословицей и поговоркой, ссылается на значеніе слов: слово и говоръ, отъ которыхъ онѣ происходят. Слово - означаетъ мысль, проявленіе разума, а говор - лишь физическое проявленіе словъ и рѣчи.

Пословица, какъ изреченіе житейской мудрости, облеченное часто въ иносказательную форму, могла легко сойтись съ загадкой, которою простодушная старина думала выразить человеческую хитрость и любознательность и передать изъ рода въ родъ познанія обо всемъ, что считалось великимъ и мудренымъ. Сверхъ того, многія загадки - и по смыслу и по

форме - ничѣмъ не отличаются отъ пословицъ и употребляются въ двоякомъ смысле: и какъ загадки и какъ пословицы. Напримѣръ: Ничего не болитъ а все стонетъ - какъ загадка - значитъ свинья, и какъ пословица - ханжа, попрошайка; иная вода стоитъ крови - какъ загадка - значитъ слезы, и въ этомъ же смысле употребляется и применительно какъ пословица.

Къ пословицамъ же, кроме поговорокъ и загадокъ, относятся еще: пословное изреченіе, присловье, приговорку, скороговорку и прибаутку.

Пословнымъ изрѣченіемъ называютъ выраженіе, которое подъ видомъ пословицы вошло въ нашу беседу, но не заключаетъ въ себе никакой притчи, или иносказанія, напримѣръ: «Твори Богъ волю свою».

Приговорка или пустоговорка - изрѣченіе, иногда даже одно слово, часто повторяемое безъ особеннаго значенія; приговорки употребляются обыкновенно въ сказкахъ, какъ риторическое украшеніе, но нѣкоторыя изъ нихъ употребляются иногда и въ смыслѣ пословицъ, какъ напримѣръ: выше лѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго; ниже травы, тише воды.

Присловье - весьма близко подходитъ къ прозвищу, но относится не къ лицу, а къ местности: пенжане свою ворону на Москве узнали, рязанцы синебрюхіе и др.

Скороговорка или чистоговорка слагается для упражненія въ скоромъ и частомъ произношеніи, а иногда употребляется и въ смысле пословицы: рапортоваль, рапортоваль - не дорапортоваль, сталъ дорапортовывать - зарапортовался; стоитъ попъ на копне, колпакъ на попе, копна подъ попомъ и попъ подъ колпакомъ.

Прибаутки или пустобайки - общеизвѣстныя выраженія, употребляемыя обыкновенно ямщиками, сбитенщиками и разными торговцами; многія изъ такихъ прибаутокъ употребляются иногда въ смыслѣ пословицъ: ночь темна, лошадь черна: ѣду, ѣду да пощупаю: тутъ - ли она; лошади чужія, кнутъ не свой - погоняй не стой.

Кроме случайнаго употребленія пословицъ въ лѣтописяхъ, юридическихъ актахъ, песняхъ и сказаніяхъ, извѣстны цѣлые сборники пословицъ, относящіеся впрочемъ къ более позднѣйшему времени, а именно, не ранѣе, какъ къ концу вѣка. Въ разныхъ старинныхъ рукописяхъ, подъ заглавіями: Маргарита, Пчелы, Пчелиныя Очи, Цвѣтословія и др., между прочими статьями поучительнаго содержанія, часто помѣщаются собранія пословицъ. Первыми образцами для такихъ сборниковъ послужили сборники греческіе извѣстные, по большей части, подъ тѣми же названіями; въ послѣдствіи, въ эти сборники вносились изреченія, заимствованныя изъ книгъ Св. Писанія, изъ лѣтописей и разныхъ актовъ; пословицъ же собственно народныхъ въ рукописныхъ сборникахъ встрѣчается сравнительно мало.

Древнейшій изъ известныхъ намъ рукописныхъ сборниковъ - Пчела - содержитъ въ себѣ собраніе изреченій изъ книгъ Св. Писанія, Твореній Отцовъ Церкви и эллинскихъ мудрецовъ; составленіе этого сборника относятъ къ веку, а древнейшій славянскій его переводъ известенъ въ веке. Сборники собственно русскихъ пословицъ появляются не ранее века; известнейшій изъ такихъ сборниковъ носить заглавіе: Повѣсти или пословицы всенароднѣйшыя по алфавиту. Неизвестный составитель этой рукописи между прочимъ говоритъ, что собранныя имъ пословицы не новость, что онѣ идутъ издавна и будутъ впредь держаться въ народѣ. Что касается собственно пословицъ, помѣщенныхъ въ этой

рукописи, то они чисто русскія, народныя, за исключеніемъ весьма немногихъ, заимствованныхъ изъ книгъ церковно-славянскихъ; въ этомъ отношеніи настоящій сборникъ отличается отъ прежнихъ, наполнявшихся обыкновенно изрѣченіями изъ книгъ Св. Писанія, - и самъ авторъ, сознавая это, оговаривается такимъ образомъ: «Аще ли речеть нѣкто о писанныхъ вдѣ, яко не суть писана здѣ отъ божественныхъ писаній, таковой да вѣсть, яко писана многая согласно святому писанію, точію безъ украшенія, какъ мірстіи жители простою рѣчію говоритъ».

Главнѣйшимъ источникомъ для печатныхъ сборниковъ пословицъ служили прежніе рукописные сборники, изъ которыхъ издатели заимствовали почти цѣликомъ весь матеріалъ, добавляя отъ себя сравнительно незначительную часть пословицъ, заимствованныхъ иногда тоже изъ книгъ церковно-славянскихъ. Вслѣдствіе этого, и печатные сборники долго еще сохраняютъ въ себе характеръ рукописныхъ, по преобладанію въ нихъ книжныхъ изреченій, не бывшихъ собственно пословицами.

Изъ печатныхъ сборниковъ пословицъ, первый по времени, подъ названіемъ: «Сборъ разныхъ пословицъ и поговорокъ» помѣщенъ въ Письмовникѣ Курганова, изд. г.

Изъ послѣдующихъ изданій сборниковъ пословицъ болѣе извѣстны:

Русскія пословицы, собранныя Богдановичемъ, по препорученію Им. Екатерины II, изд. г.

Полное собраніе пословицъ и поговорокъ Д. К. (Д. Княжевича), изд. г.

Русскіе въ своихъ пословицахъ. И. М. Снегирева, изд. - г.

Русскія народныя пословицы и притчи И. М. Снегирева, изд. г. Дополненіе къ нимъ Буслаева и Снегирева помещено въ Архиве историко-юридическихъ свѣдѣній Н. Калачова за г.

Пословицы русскаго народа Даля, изд. г.

Кромѣ того много пословицъ помѣщено въ разпыхъ сборникахъ, губернскихъ ведомостяхъ, въ изданіяхъ Географическаго Общества, Академіи Наукъ и др.

Изданіе пословицъ Богдановича отличается отъ всехъ другихъ изданій тѣмъ, что вошедшія въ него пословицы переложены Богдановичемъ въ стихи; необходимость такого переложенія онъ объясняетъ такими соображеніями: «Въ первобытномъ ихъ реченіи, говоритъ Богдановичъ, всѣ пословицы составлены были правильными стихами: ямбомъ, хореемъ или дактилемъ, то есть двухсложною или трехсложною стопою, хотя не везде снабжены богатыми рифмами. Не удивительно, что добрые праотцы наши соблюдали более смыслъ, нежели богатые рифмы, канія впрочемъ трудно или невозможно было находить всегда въ простонародномъ ограниченномъ словѣ. Всякъ можетъ легко уразумѣть, что въ послѣлствіи сіи пословицы, переходя изъ устъ въ уста, чрезъ долгое теченіе времени, должныствовали естественнымъ образомъ, претерпѣть много измѣненій и поврежденій. Послѣ отца моего мнѣ досталась весьма старинная книга съ русскими пословицами, таковыми, какъ онѣ могли быть въ ихъ первобытномъ состояніи. Нѣкоторыя только требовали, для стихотворной мѣры, малаго дополненія, бѣзъ перемѣны ихъ содержанія и силы; иныя же требовали только заглавнаго означенія, въ какомъ смыслѣ онѣ употребляются».

Къ сожалѣнію Богдановичъ испортилъ доставшуюся ему отъ отца старинную книгу съ русскими пословицами переложеніемъ ихъ въ стихи, исказивъ темъ самымъ

пословицы до неузнаваемости. Вотъ несколько примѣровъ пословицъ переложенныхъ имъ въ стихи:

Какъ Богъ не дастъ,

Свинья не съестъ.

Много скорбей,

Да немного смертей;

И какъ нѣту стыда,

Умереть не бѣда.

Добра бываетъ мало,

Какъ въ домѣ мужъ жену поставитъ подъ начало,

А то еще и хуже,

Когда себѣ жена раба находитъ въ мужѣ;

Но тамо золоте дно -

Гдѣ правитъ домомъ мужъ съ женою заодно.

Русскія народныя пословицы и притчи Снегирева - для своего времени довольно полное собраніе пословицъ, хотя въ немъ помещено много изрѣченій, небывшихъ собственно пословицами: къ хорошей ухѣ пригодна рюмка добраго вина, - послѣ супу вина выпить, у доктора червонецъ отнять и другія.

Русскіе въ своихъ пословицахъ Снегирева - тщательно обработанное сочиненіе, въ которомъ подробно указана литература пословицъ и источники ихъ происхожденія.

Самое полное и обстоятельное собраніе пословицъ принадлежитъ Далю. Въ предисловіи къ своему изданию, между прочимъ, онъ говоритъ, что изъ книгъ и печати взято

имъ едва ли более пословицъ, или около пятой части всего собранія, а всѣ остальные пословицы заимствованы изъ частныхъ записокъ и, главнымъ образомъ, собраны имъ понаслуху въ устной бесѣдѣ. Не говоря уже о полнотѣ этого сборника, самый способъ собиранія пословицъ ставить трудъ Даля въ особыя условія, - потому что пословица, особенно въ настоящее время, существуетъ почти исключительно въ народѣ: доказывать же существованіе известной пословицы на основаніи письменныхъ источниковъ слѣдуетъ съ большою осторожностію, потому что первоначальные составители такихъ источниковъ не имѣли въ виду исключительно пословицъ, а вообще желали составить сборники разныхъ изрѣченій и статей поучительнаго содержанія, на которыхъ наши грамотные предки любили останавливать свое вниманіе. Кромѣ того, отъ постоянной переписки этихъ сборниковъ, въ нихъ вкрались многія ошибки и неточности, вслѣдствіе которыхъ многія пословицы кажутся непонятными, в иногда и бессмысленными. Такъ напримѣръ, по рукописному соорнику Янькова читается пословица -

Кумища, сватища, проспишься, хватишься - какъ не имѣющая смысла; между тѣмъ, эта же пословица въ народѣ употребляется въ совершенно опредѣленномъ смыслѣ: кумишься, сватаешься - проспишься, спохватишься.

Не смотря на безспорныя достоинства этого сборника пословицъ и сравнительно недавнее время, самое изданіе его имѣло непріятную исторію. По словамъ Даля, люди ученые по званію, признавая изданіе его сборника вреднымъ и опаснымъ, потому что нѣкоторыя пословицы, какъ наприкладъ: благословясь не грѣхъ, середѣ да пятница хозяину въ домъ не укащица, могутъ вредно подѣйствовать на нравственность народа, сочли долгомъ поставить на видъ и другіе недостатки этого сборника, а именно: будто въ немъ

рѣдкая пословица записана такъ, какъ она говорится въ народѣ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, ученые не нашли возможнымъ одобрить это изданіе, такъ какъ, по ихъ словамъ: «домогаясь напечатать памятники народныхъ глупостей, г. Даль домогается дать имъ печатный авторитетъ».

Вслѣдствіе такого отзыва, самое изданіе пословицъ Даля своевременно не состоялось, и появилось въ свѣтъ нѣсколько лѣтъ спустя, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Какъ бы въ дополненіе къ указанному взгляду ученыхъ людей, по поводу напечатаннаго въ журналѣ «Учитель» за годъ «Русскаго синтаксиса въ пословицахъ и поговоркахъ», составленнаго Деркачевымъ, редакція названнаго журнала сдѣлала отъ себя разъясненіе, по вопросу о томъ, какое значеніе она придаетъ упомянутому синтаксису; въ разъясненіи этомъ, между прочимъ, указывается, что такъ называемый народный языкъ не можетъ быть предметомъ изученія въ школѣ общаго образованія, требующаго со стороны языка грамматической правильности рѣчи, - каковая правильность менѣе всего можетъ быть усвоена изученіемъ языка пословицъ и поговорокъ, не подчиняющагося никакимъ правиламъ грамматики.

Конечно, языкъ пословицъ, какъ языкъ по преимуществу народный, часто отступаетъ отъ установленныхъ грамматическихъ формъ, но такія отступленія встречаются лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, а потому мнѣніе о неправильности языка пословицъ вообще - несправедливо; съ другой же стороны, не можетъ быть сомнѣнія, что изъ всей массы пословицъ можно выбрать достаточное число пословицъ для составленія любого сборника, и при томъ такихъ, которыя по обороту рѣчи не представляли бы никакихъ уклоненій отъ языка литературнаго. Въ данномъ случаѣ дѣло заключается лишь въ томъ, что такой сборникъ

быль бы болѣе содержателенъ, чѣмъ сборники, наполняемые дѣланнѣми фразами, вродѣ: Оля и Поля рвали цвѣты.

Затѣмъ, если изученіе языка пословицъ признается нежелательнымъ въ школѣ общаго образованія, и если въ такомъ направленіи идти дальше, то, по тѣмъ же соображеніямъ, придется признать нежелательнымъ также изученіе въ той же школѣ былинь, народныхъ пѣсенъ и вообще народной литературы, а также и обученіе церковно-славянскому языку, потому что неправильности языка пословицъ весьма часто объясняются именно сходствомъ языка пословицъ съ церковно-славянскимъ языкомъ.

Самый употребительный порядокъ изданія пословицъ - алфавитный; его придерживаются почти всѣ издатели, хотя чтеніе пословицъ, расположенныхъ въ такомъ порядке, по причинѣ чрезвычайной пестроты, слишкомъ утомительно. Алфавитный порядокъ размѣщенія пословицъ удобенъ лишь для пріисканія извѣстной уже пословицы.

Другой порядокъ, котораго придерживаются Богдановичъ, Снегиревъ (Русскіе въ своихъ пословицахъ) и Даль, - систематическій - группировка пословицъ по ихъ внутреннему смыслу и значенію. При такомъ расположеніи довольно полнаго сборника, по пословицамъ можно составить общую и цѣльную картину, въ которой есть глубокій смыслъ и значеніе. Вотъ группы, по которымъ расположены пословицы у Даля: Богъ - вѣра, вѣра - грѣхъ, изувѣрство - расколъ, вѣра - исповѣданіе, судьба - терпѣніе - надежда и др.

Снегиревъ - въ изданіи своемъ «Русскіе въ своихъ пословицахъ» - дѣлитъ пословицы, по содержанію: на антропологическія, касающіяся человѣка и общества, куда относятся также и пословицы, касающіяся Бога, и физическія, относящіяся къ природѣ. Между антропологическими

пословицами онъ различаетъ еще: нравственныя, политическія, юридическія и діѣтическія, а между физическими - метеорологическія и земледѣльческія. По отношенію къ месту и времени всѣ пословицы Снегиревъ делить: на хронологическія, топографическія и этнографическія. Въ каждомъ указанномъ дѣленіи онъ допускаетъ еще подраздѣленія; такъ напримѣръ, этнографическія пословицы онъ подраздѣляетъ: на общественныя и фамільныя, городскія и деревенскія. Предлагаемая Снегиревымъ система дѣленія пословицъ настолько сложна, что примѣнить ее на дѣлѣ можно только къ сравнительно небольшому числу пословицъ, какъ это и самъ онъ сделалъ въ своемъ изданіи: «Русскіе въ своихъ пословицахъ». Разобраться же по этой системѣ во всей массѣ пословицъ едва ли возможно, вслѣдствіе необходимости одну и ту же пословицу повторять въ нѣсколькихъ отдѣлахъ, потому что почти каждая пословица, касающаяся обыденной жизни, можетъ считаться и общественною, и фамільною, и городской и деревенской.

Буслаевъ, въ своей статьѣ: «Русскія пословицы и поговорки», помещенной въ «Архивѣ историкоюридическихъ сведѣній», рассматривая происхождение пословицъ въ связи съ исторіею языка, древними языческими обрядами и верованіями народа, делить пословицы: на пословицы, относящіяся къ миѳическому періоду, - и къ періоду христіанскому. Эти два періода въ историческомъ развитіи пословицъ отделяются другъ отъ друга распространеніемъ въ народѣ христіанскихъ идей. Несмотря на то, что къ періоду миѳическому можетъ быть отнесено сравнительно небольшое число пословицъ, происхожденіе которыхъ объясняется древними языческими обрядами и верованіями, тѣмъ не менѣе и эти немногія пословицы не всегда следуетъ считать

возникшими въ періодъ до-христіанской жизни народа, такъ какъ следы языческихъ верованій народа въ видѣ приметъ, разныхъ поверій и обрядовъ, существовали въ народе всегда и существуютъ даже до настоящаго времени. Посему происхожденіе пословицы, смыслъ которой хотя и объяснялся бы языческими вѣрованіями, не можетъ быть еще отнесено къ періоду миѳическому, потому что происхожденіе такой пословицы возможно и въ позднейшее время, подъ вліяніемъ народныхъ суевѣрій и предразсудковъ, - каковое вліяніе настолько сильно и живуче, что даже многимъ святымъ православной церкви народъ приписываетъ качества, носящія явный характеръ язычества и не имѣющія ничего общаго съ христіанскими вѣрованіями.

Вотъ нѣсколько примѣровъ пословицъ, происхожденіе которыхъ Буслаевъ относитъ къ темнымъ временамъ язычества.

Врагъ силенъ, валяетъ и въ синемъ - по филологическимъ соображеніямъ Буслаева - относится къ періоду миѳическому, такъ какъ понятіе о синемъ сложилось первоначально въ народе подъ вліяніемъ явленій молніи и грома, и въ данномъ случае выраженіе «въ синемъ» - значитъ въ синемъ пламени, въ молніи. Весьма вероятно, что понятіе о синемъ первоначально сложилось въ народе подъ вліяніемъ явленій грома и молніи, но дѣло въ томъ, что это первоначальное значеніе слова синій сохранилось въ народе и до настоящаго времени, такъ напримѣръ, въ народномъ выраженіи синь-порох - слово синь хотя и употреблено въ первоначальномъ его смыслѣ, не столько для означенія цвета, сколько для опредѣленія свойствъ грома и молніи, но такое выраженіе появилось очевидно не во времена язычества, а въ позднейшее время, послѣ изобрѣтенія самага пороха и когда въ народѣ стали извѣстны свойства его. По мнѣнію Даля, въ

приведенной пословицѣ рѣчь идетъ о синемъ суконномъ кафтанѣ, который въ народѣ считается признакомъ домовитости и богатства, а потому и самая пословица объясняется гораздо проще: врагъ разставляетъ-де сѣти про всякаго - попадется въ нихъ и синій кафтанъ, т.е. человѣкъ богатый и независимый.

Вѣнчали вокругъ ели, а черти пѣли. По мнѣнію Буслаева, тутъ намекается на языческій обрядъ бракосочетанія. Между тѣмъ самое понятіе о вѣнчаніи и пѣніи его сопровождающемъ - есть уже понятіе христіанское. Слово ели можетъ быть употреблено для риѣмы, тѣмъ болѣе, что выраженіе - вокругъ ели - указываетъ, что дѣйствіе происходило въ лѣсу, гдѣ, да еще при участіи чертей, и по нынѣшнимъ убѣжденіямъ народа, какъ разъ подходящее мѣсто для всякаго дѣла, противнаго понятіямъ христіанской нравственности.

Взялъ боженьку за ноженьку, да и объ полѣ. Для объясненія такой пословицы также нѣтъ нужды восходить ко временамъ идолопоклонства, такъ какъ такая пословица могла появиться въ любое время, вслѣдствіе сношеній русскихъ людей съ инородцами, между которыми и въ настоящее время встрѣчается много идолопоклонниковъ: они кормятъ и холятъ своихъ идоловъ, когда довольны ими, а если недовольны, то наказываютъ и издѣваются надъ ними.

Такъ какъ пословица образуется и живетъ, главнымъ образомъ, среди народа, не знающаго письменности, то она пользуется самою смѣлою риѣмою, какой не встрѣчается въ письменной литературѣ; въ пословицѣ - что созвучно на слухъ, то и риѣма, хотя бы буквы и не согласовались: бываетъ и на старуху проруха; ты, язычекъ, смалчивай, я за тебя бѣдку плачивал». Въ иныхъ случаяхъ въ пословицѣ риѣнуютъ не однѣ и тѣ же согласныя, а родственныя по органу произношенія: когда станешь пахать, будешь богатъ; здѣсь

риѣмуютъ губные звуки п и б и гортанные х и г. Иногда въ пословицѣ слова риѣмуютъ не по согласнымъ, а по гласнымъ буквамъ и удареніямъ: зять да шуринъ - чертъ ихъ судить.

Относительно созвучія въ пословицѣ, кроме риѣмы, нужно отличать еще аллитерацію, которая происходитъ отъ созвучія не въ концѣ слова, какъ въ риѣмѣ, а въ началѣ, а также и вообще отъ созвучія цѣлыхъ словъ, хотя и не риѣмующихъ другъ съ другомъ своими окончаніями: два сына, да самъ въ силѣ; ѣхала кума, неведомо куда. Риѣма и аллитерация встречаются иногда вместе, что придаетъ пословице необыкновенную живость: есть у молодца - не схоронится, нѣтъ у молодца - не соромится; жни, баба, полбу, да жди себѣ по лбу. Въ последнемъ случаѣ, аллитерація и риѣма усиливаются еще игрою словъ, - приѣмъ довольно часто встрѣчающійся въ пословицахъ: невинно вино, виновато пьянство; для почину выпить по чину; я - въ лѣсъ (влѣзь) онъ - въ лѣсъ (влѣзь), я - завязъ (за вязъ), онъ - завязъ (за вязъ).

Коренная форма пословицы, какъ преданія, отдельнаго эпизода изъ жизни народа, эпическая, но нерѣдко пословица принимаетъ лирическую форму и даже драматическую: Акуля, что шьешь не оттуля? А я, матушка, еще пороть буду! Хороша дочь, Аннушка! Кто хвалить? Матушка.

Въ пословицахъ можно найти образцы всевозможныхъ приѣмовъ риторики, все способы околичнаго выраженія, мѣткія и характерныя определенія; въ нихъ высказывается вся гибкость ума, сила языка и, наконецъ, выработанная опытомъ жизни практическая философія. Пословица вообще полна мысли, строга и величава, добродушна до наивности; она не расточаетъ словъ на частные случаи, не касается исключеній, но раздается на пользу и поученіе всѣмъ и каждому, касаясь всѣхъ сторонъ человеческой жизни. Грубость и неприличіе некоторыхъ изъ нихъ относятся къ

тѣмъ временамъ простоты, когда порокъ, безъ всякихъ околичностей, назывался порокомъ. Съ теченіемъ времени, пословица, утративъ свое значеніе, отъ строгаго изрѣченія суда и правды спустилась до насмешки и порицанія; новейшая пословица отъ древней отличается своимъ ироническимъ тономъ; она охотно подмѣчаетъ человеческія слабости и пошлости и издѣвается надъ ними. Но въ сущности и новейшая пословица какъ выраженіе здраваго смысла всего народа, незлобива, что составляетъ отличительную черту ея юмора.

Важность и польза изученія народныхъ пословицъ заключается въ ближайшемъ отношеніи ихъ къ языку, исторіи и нравственности народа. Самое крепкое звено, соединяющее людей въ одну націю, составляетъ безспорно языкъ, а потому необходимо всестороннее изученіе его, для ознакомления съ внутреннею жизнію народа.

Вытекая изъ жизни народной и проходя чрезъ всю его исторію, пословица сохраняетъ въ себе следы чуждыхъ нашимъ временамъ обстоятельствъ давно минувшей жизни. Вследствіе этого многія пословицы кажутся намъ ясными и примѣнительными къ современнымъ обстоятельствамъ; другія же, болѣе древнія, сложившіяся при обстоятельствахъ давно минувшей жизни, о которыхъ иногда и сама исторія не сохранила преданія, кажутся намъ непонятными, - или, потерявъ свой первоначальный смыслъ, употребляются уже примѣнительно къ современнымъ обстоятельствамъ. Пословица, какъ преданіе, идущее иногда изъ глубокой древности, первоначальнымъ источникомъ котораго служитъ опытъ жизни, гдѣ частное явленіе случайно и добровольно обращалось въ общее достояніе, какъ назидательный примѣръ, - носитъ въ себѣ, поэтому, отпечатокъ времени, разныхъ

историческихъ обстоятельствъ, местныхъ условій и окружающей природы.

Такимъ образомъ, некоторыя неправильности со стороны языка объясняются сохранившимися въ пословицахъ древними словами и оборотами речи, ныне уже неупотребляемыми, или употребляемыми, въ смыслъ не всѣмъ понятныхъ областныхъ рѣченій. Поэтому въ пословицахъ довольно часто встречаются славянскія формы: ворогъ, глава, мать и проч.

Мѣстоимѣнія *ся* и *се* часто ставятся передъ глаголами: бѣденъ часто *ся* озираетъ.

Прилагательное сказуемое иногда не согласуется съ подлежащимъ, а употребляется въ среднемъ роде: левъ - страшно, а обезьяна - смѣшно.

Грамматическій родъ именъ существительныхъ, въ иныхъ случаяхъ, согласуется съ древнейшими представленіями о разныхъ миѳическихъ существахъ: такъ слово *лебедь*, въ пословицахъ, какъ и въ народныхъ пѣсняхъ, всегда употребляется въ женскомъ роде: бѣлая лебедь.

Вместо винительнаго падежа употребляется именительный, особенно при глаголахъ въ неопределенномъ наклоненіи: астрологія умѣтъ, любовь къ Богу имѣтъ.

Въ некоторыхъ случаяхъ склоняются также несклоняемыя слова: *есть нѣта* лучше; *авось небось* братъ.

Иногда одна и та же пословица, сохраняя свой определенный смыслъ, изменяется сообразно местнымъ условіямъ и окружающей природе, какъ бы приноравливается къ нимъ: *Гдѣ была вода, тамъ и будетъ; гдѣ была трава, тамъ и будетъ; - въ копнахъ - не сѣно, въ кабалахъ - не деньги; въ копнахъ не сѣно, людяхъ - не деньги.* Но при этомъ необходимо иметь въ

виду, что всякая пословица лишь къ слову молвится и что на всякій отдельный случай имеется и отдельная пословица; иногда же для этой цели изменяется или дополняется одна и та же пословица, пріобретая черезъ каждое измѣненіе отдельный смыслъ, или своеобразный оттѣнокъ: Незванный гость лучше званнаго; незванный гость хуже татарина; нежданный гость лучше жданныхъ двухъ; - бѣдность не порокъ; бѣдность не порокъ, но и не добродѣтель; бѣдность не порокъ, да чертъ ей радъ; бѣдность не порокъ, а вдвое хуже; - Ученье - свѣтъ, неученіе - тьма; неученье - тьма, а ученье - два.

Вследствіе сношеній съ иностранцами, русские люди заимствовали многія пословицы съ чужихъ языковъ; такія заимствованія происходили, какъ вслѣдствіе непосредственныхъ сношеній, такъ и путемъ литоратурнымъ, изъ книгъ, персводимыхъ съ иностранныхъ языковъ на русскій. Наибольшее число пословицъ заимствовано изъ книгъ Св. Писанія, такъ какъ эти книги были самыя распространенныя и въ первое время исторической жизни русскаго народа почти единственныя. Затѣмъ, следуютъ книги переведенныя съ греческаго языка, и отчасти съ латинскаго.

Вотъ несколько примѣровъ заимствованныхъ пословицъ.

Богъ далъ, Богъ и взялъ (Кн. Іова I, : Господь даде, Господь и отъя).

Не всякому слуху вѣрь (Сираха XIX, : Не всякому словеси емли вѣру).

Отцы ѣли клюкву, а у детей оскомина на зубахъ (Іезекіиля XVIII, : Отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскомина быша).

Не копай яму другому, самъ въ нее ввалишься (Псалмы Давида, LVI, : Ископаша передъ лицомъ яму, и впадоша въ ню).

До Бога высоко, до царя далеко (Deus in altis habitat, rex procul equitat).

Безъ Бога ни до порога (Sine Jore nec pedem move).

Нѣтъ дыма безъ огня (Non est fumus, absque igne).

Собаку съѣлъ (Linquam caninam comedit).

Душа въ пятки ушла (Animus in pedes decidit).

По одежкѣ протягивай ножки - сходна съ персидской: не протягивай ногъ дальше своего ковра.

Пословица перебрала всѣ собственные имена, и каждому имени, какъ названію отдѣльнаго лица, дала свой особый смыслъ и характеръ. Возможно, что, въ рѣдкихъ случаяхъ, существовали лица известнаго имени, которые и послужили поводомъ къ составленію о нихъ народныхъ сказаній, и впоследствии эти же имена, съ извѣстнымъ уже характеромъ, попали въ пословицу.

Часто имена собственные, значеніе которыхъ по производству своему съ чужого языка было непонятно для русскаго народа, употребляются въ пословицахъ для риѣмы. Но кромѣ этого стремления къ риѣмѣ и созвучію, пословица, какъ сказаніе о частномъ случаѣ въ жизни народа, по возможности, избѣгаетъ такихъ словъ, какъ: человекъ, люди, выражающихъ понятіи общія, а старается замѣнить ихъ именами более частнаго характера, каковы: кумъ, свать, братъ, или какое-нибудь собственное имя, какъ бы названіе извѣстнаго лица.

Русскій человекъ вообще не любитъ опредѣленнаго календарнаго исчисленія времени и охотнѣе означаетъ время своими сельскими работами, пріурочивая начало или конецъ

такихъ работъ къ извѣстному празднику. Почти каждому занятію въ сельскомъ быту отведены определенные дни и, при почине каждой работы, набожный русскій человекъ служить обыкновенно молебень святому, память котораго празднуется въ этотъ день, отчего и самый святой въ воображеніи его становится какъ бы покровителемъ этого дѣла: Ирина-капустница (въ день Ирины, -го мая, начинаютъ садить капусту), Іеремій-запашникъ, или запрягальникъ (начинаютъ пахать), Ѳедосья-колосница (начинаетъ колоситься рожь), причемъ дни празднованія этихъ святыхъ сопровождаются иногда разными обрядами, получившими начало во времена язычества. Впрочемъ, причина того обстоятельства, почему народъ приписываетъ многимъ святымъ покровительство нѣкоторымъ занятіямъ, предметамъ и животнымъ, объясняется иногда земною жизнію святыхъ, такъ напримеръ, Власій (Февралья) считается покровителемъ животныхъ, потому что въ житіи его, между прочимъ, рассказывается, что будучи въ пустынь, онъ былъ окруженъ дикими зверями, и если который изъ нихъ былъ боленъ, то исцѣлялся возложеніемъ на него рукъ святого; такимъ образомъ Власій, по созвучно съ именемъ языческаго бога Волоса, какъ бы наследовалъ отъ него покровительство надъ рогатымъ скотомъ. Въ житіи Вонифатія (Декабря) рассказывается, что до обращенія къ Богу, онъ предавался пьянству, а потому народъ обращается къ нему съ молитвами объ избавленіи отъ пьянства.

Точно так же въ пословицахъ имена собственные употребляются въ смыслѣ указанія на известный день, къ которому, смотря по времени года, народъ приурочиваетъ разныя требованія, вытекающія изъ экономическихъ соображеній. Такимъ образомъ, ко дню осенняго Егорія и ближайшему къ нему дню Кузьмы и Даміана, извѣстнаго въ народе подъ именемъ кузьмінокъ, приурочиваются

обыкновенно въ деревенской жизни сроки расчетовъ по разнымъ обязательствамъ, на томъ основаніи, что къ этому времени оканчиваются летнія работы, собирается хлебъ, который можно продать и достать, такимъ образомъ, денегъ. Но должникъ можетъ не явиться къ условленному дню Егорія или Кузьмы, можетъ обмануть и поставить займодавца въ безвыходное положеніе - подъегорить или подкузьмить, какъ народъ выражается въ этихъ случаяхъ.

По навыку и привычкѣ, мы весьма часто употребляемъ пословицы въ совершенно определенномъ значеніи, какъ бы узаконенномъ для обязательнаго всѣхъ и cadaго уразумѣнія, и, тѣмъ не менѣе, не можетъ уяснить себѣ ни причины и обстоятельствъ ихъ первоначальнаго происхожденія, ни скрытые временемъ примѣры и притчи, которые положены въ ихъ основу.

Въ заключение нашего очерка, мы приведемъ объясненія нѣсколькихъ такихъ пословицъ.

Александръ храбръ, и отъ худого умеръ. Александръ Македонскій, который по народному преданію умеръ отъ пьянства.

Аника-воинъ - говоритъ о человѣкѣ, хвастающемъ своею храбростію. По народному преданію, Аника-воинъ, убивъ въ единоборствѣ своего противника, началъ хвастать и смеяться надъ самою смертію; а когда смерть внезапно предстала предъ нимъ, то онъ сталъ униженно просить у нея прощенія за свою дерзость.

Баклуши бить. Баклушами называются плахи дерева, нѣсколько отесанныя, оболваненныя, изъ которыхъ, впослѣдствіи, по просушкѣ ихъ, приготовляются ложки, чашки и разныя другія издѣлія. Бить бакуши, т.е. отесывать дерево отъ грубыхъ неровностей для того только, чтобы его

удобнее было сложить для просушки, ремесло самое пустое, за которое человекъ берется только тогда, когда ему уже нечего дѣлать. Поэтому бить баклуши, въ переносномъ смыслѣ, значить шататься безъ дѣла съ обычными пустяковыми при этомъ разговорами.

Бей въ доску, поминай Москву - отъ частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ, бывшихъ въ Москвѣ, и отъ обычая бить въ такихъ случаяхъ тревогу въ металлическіи доски.

Богатый бережетъ рожу, а бѣдный одежду, т.е. въ дракѣ.

Богданушкѣ - всѣ батюшки. Богданушками въ народѣ назывались незаконнорожденные дѣти, которыя воспитывались у Божедома при убогихъ домахъ, откуда нерѣдко ихъ брали къ себѣ на воспитаніе и для усыновленія бездѣтные супруги.

Богъ знаетъ да царь. Въ старину, когда бояре подавали царю какое-либо мнѣніе, или совѣтъ, то, обыкновенно, заключали его такими словами: а свыше сего, Государь, вѣдаетъ Богъ да ты, какъ тебе Богъ на сердце положить.

Богъ не Мануковъ: и безъ посула милуетъ. Мануковъ, бывшій въ царствование Анны Ивановны петербургскимъ вице-губернаторомъ, казненъ въ году за взятки.

Борода глазамъ замѣна, т.е. можно, при случае, плевать въ бороду, вместо глазъ.

Борода - лишняя тягота: надпись на монетѣ временъ Петра Великаго, выдаваемой на право носить бороду, за что ежегодно уплачивалось отъ -ти до -ти и даже до ста рублей; вслѣдствіе этого же, въ народѣ сложилась другая пословица: безъ рубля бороды не отростишь.

Бочка меду, да ложка дегтю. Въ народѣ существуетъ мнѣніе, что самая незначительная часть дегтю можетъ придать горечь и испортить большое количество меду, а потому о всякомъ деле, въ которомъ, между выставленными на показъ выгодами, проглядываетъ на первый разъ незамѣтная хитрость, могущая въ послѣдствіи испортить все дѣло, говорятъ, что тамъ заключается бочка меду, да ложка дегтю.

Братъ не братъ, такъ отдай мой крестъ. Въ старину былъ обычай, что совершенно чужіе люди добровольно обязывались на всю жизнь взаимной помощію и дружбой; въ знакъ своей дружбы они обмѣнивались тѣльными крестами и назывались потомъ побратимами и посестрами. Обычай этотъ не такъ давно держался еще въ бурлацкихъ артеляхъ. Въ случае разрыва дружбы, кресты возвращались обратно.

Бросить съ камнемъ въ воду. Летописи свидѣтельствуютъ, что Шемяка въ Вологдѣ, а Іоаннъ IV въ Новгороде расправлялись такимъ образомъ съ побѣжденными. Преданіе говоритъ, что будто такія казни случались и въ царствованіе Анны Ивановны, что называлось спрятать концы въ воду.

Будешь жить ровно за Бумъ, т.е. спокойно. Буй, городъ Костромской губерніи, построенъ въ малолетство царя Ивана Васильевича для защиты отъ буйныхъ набѣговъ казанскихъ татаръ.

Была правда у Петра и Павла - въ Московскомъ застѣнкѣ у церкви Петра и Павла, где производились пытки: выпытывалась правда, вместо которой изъязвляемый часто говорилъ всякій вздоръ, съ цѣлью добиться скорѣйшаго прекращенія пытки.

Было три жены, да всѣ неострижены, т.е. не умны. Смысль пословицы становится яснымъ по сравненію съ другою пословицею: у женщины волосъ дологъ, да умъ коротокъ.

Бьютъ волка и на чужомъ колѣ;. Охота на волковъ дозволяется вездѣ и во всякое время.

Бѣда, аки въ Роднѣ;. Воспоминаніе объ ужасномъ голоде, который претерпелъ Ярополкъ въ Роднѣ въ въ году.

Бѣсъ не ѣстъ не пьетъ, а святъ не живетъ - говорится въ укоръ святошамъ, соблюдающимъ постъ.

Внизъ вода несетъ, а вверхъ бѣда везетъ (внизъ вода снесетъ, а вверхъ кабала сведетъ). Еще недавно на Волге существовалъ особый промыселъ - бурлачество, ныне исчезнувшій, вслѣдствіе развитія пароходства. Внизъ по Волге, по теченію, суда несло водою, а бурлакамъ оставалась сравнительно легкая работа - управлять ими; но когда тѣ же суда приходилось тянуть лямкою вверхъ противъ теченія, то это была работа столь трудная и изнурительная, что закабалить людей на такую работу могла только безысходная нужда.

Во всю ивановскую (кричать). Въ Москвѣ, по старинному обычаю, бояре, дѣяки и чиновные люди собирались обыкновенно на Ивановской площади, въ Кремлѣ, съ целью потолковать о своихъ делахъ, узнать разныя новости, или для совершенія какихълибо сдѣлокъ. Тутъ же объявлялись во всеуслышаніе, громкимъ голосомъ, во всю Ивановскую площадь, царскіе указы. Иногда здѣсь наказывались дѣяки за взятки и лихоимство; наказание это состояло въ томъ, что ихъ выставляли на позоръ, обвѣшанныхъ украденными вещами: мѣхами, соленой рыбой и проч., а въ иныхъ случаяхъ еще били ихъ нещадно кнутами и батогами, отчего они кричали так же во всю Ивановскую площадь.

Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, желая прекратить своеволие крестьянъ, назначилъ днемъ перехода крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому - Юрьевъ день (ноября). Полагаютъ, что пословица возникла

въ то время, когда переходъ этотъ былъ ограниченъ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ и окончательно уничтоженъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. Но, съ другой стороны, и ранѣе воспрещенія перехода, для крестьянъ часто съ Юрьевымъ днемъ соединялись непріятныя воспоминанія по другимъ причинамъ. Въ этотъ день помѣщики обыкновенно спаивали крестьянъ, которые съ-пьяна заключали убыточные для себя условія и лишь на другой день, отрезвившись, начинали сознавать всю невыгодность заключенной сдѣлки и раскаиваться, что не сумѣли, какъ слѣдуетъ, воспользоваться юрьевымъ днемъ.

Вотъ тебѣ кокуй, съ нимъ и ликуй - пожеланіе новобрачной. Кокуй - кокошникъ - нарядъ замужней женщины.

Всѣе законы писати, когда ихъ не исполняти. Изъ указа Петра Великаго апреля г.

Всякій чертъ - Иванъ Ивановичъ! Отвѣчалъ какой-то нѣмецъ-управляющій, Иванъ Ивановичъ, разсердившись на частыя обращенія къ нему рабочихъ.

Всѣмъ-бы дѣвка, да нога. Игра словъ: нога - хромая и нага - не одѣтая, бѣдная.

Въ долгій ящикъ положить. Долгій, продолговатый, ящикъ былъ устроенъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при дворце, въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ; въ этотъ ящикъ желающіе могли опускать челобитныя на имя царя, который ежедневно самъ прочитывалъ ихъ. Хотя изъ царскихъ теремовъ рѣшеніе по такимъ челобитнымъ выходило скорое, но, проходя чрезъ руки бояръ и дьяковъ, дело волочилось, и слухи про московскую волокиту, несмотря на устройство этого ящика, остались тѣ-же, а самый ящикъ изъ длиннаго превратился въ долгій. Но вѣроятно въ долгимъ ящикомъ разумѣть рундукъ, служившій въ

старинныхъ приказахъ одновременно и скамьею для сидѣнія, и архивнымъ помѣщеніемъ, въ которомъ дѣяки сохраняли всѣ бумаги. Въ послѣднемъ смыслѣ, положить въ долгій ящикъ - соотвѣтствуетъ нынѣшнему выраженію: положить под сукно.

Въ книгу глядитъ, а огонь говоритъ. На воду глядитъ, а огонь говоритъ. Огонь и попа жжетъ. Патріархъ Филаретъ Никитичъ, между прочими заботами по управленію церковью, озаботился заменою рукописныхъ церковныхъ книгъ печатными. Такимъ образомъ, въ году разосланы были по всемъ церквамъ и монастырямъ новые печатные служебники. Но несколько летъ спустя, заметили въ этихъ служебникахъ ошибку, а именно, въ молитве на освященіе воды въ навечеріе Богоявленія: «Самъ и нынѣ, Владыко, освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ» - послѣднее слово «огнемъ» было лишнее, котораго не было въ греческихъ подлинникахъ. Хотя Патріархъ Филаретъ грамотою года распорядился отобрать эти служебники и приказалъ замазать въ нихъ лишнее слово огнемъ, тѣмъ не менѣе священники, при чтеніи этой молитвы, по привычкѣ, продолжали прибавлять слово «огнемъ».

Въ куль да въ воду - мордовскій судъ.

Въ николинъ день во всякомъ дворѣ пиво. Относится до Никольщины, обѣтнаго праздника, который въ селахъ и городахъ праздновался два дня; къ этому празднику собирались мужики со всего околodka на пиво, которое варилось на общественный счетъ.

Въ полѣ двѣ воли, т.е. кто осилить. Въ старину «полемъ» называлось место для поединковъ.

Въ русскій часъ много воды утечетъ. Одинъ изъ древнѣйшихъ способовъ измеренія времени былъ основанъ на количествѣ

вытекающей воды, при помощи такъ называемыхъ водяныхъ часовъ.

Голь, какъ соколъ. Соколъ - одно изъ старинныхъ стѣнобитныхъ орудій, которое обыкновенно выливали изъ чугуна, подвѣшивали на желѣзныхъ цѣпяхъ и съ успехомъ ломили имъ всякую стѣну, каменную и деревянную. Иногда такой соколъ делался изъ дерева, окованнаго на одномъ конце железомъ, и назывался также тараномъ, или бараномъ. Соколами называются еще ручные ломы, которыми ломаютъ гранитные камни и соль. Соколомъ же называютъ ручную бабу или трамбовку.

Горе одного рака красить, т.е. кипятить, въ которомъ онъ варится.

Гуслякъ въ головѣ разгулялся. Гуслякомъ, гуслицкою, или богородицкою травою называется хмѣль, разводимый въ большомъ количествѣ въ селѣ Гуслицахъ, Богородицкаго уѣзда.

Да будемъ золоти, яко золото - древнѣйшая клятва. Въ старину желтуха, а также трясца, или лихорадка, назывались златенницей, вѣроятно по той причине, что жаръ, сопровождающій эти болѣзни, придаетъ тѣлу желтый, золотой цвѣтъ; сообразно съ этимъ и слово золотой, или желтый, имеетъ значеніе несчастнаго, горемычнаго, злого: житье-то мое желтенькое!

Далеко кулику до Петрова дня. Стрелять дичь воспрещается закономъ до дня Петра и Павла, -го Іюня; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ Лифляндіи, это правило не распространяется на куликовъ, которыхъ можно убивать и до Петрова дня.

Даровому коню въ зубы не смотрятъ. При покупкѣ лошади, главнейшее вниманіе обращается на ея зубы, потому что по

нимъ определяется возраст лошади и, следовательно, ея способность къ труду.

Дай срокъ, не сбей съ ногъ. Въ старину долги, въ случае неплатежа, взыскивались правежомъ, по которому должникъ приводился босой къ приказу, до пріѣзда судьи, и уводился съ приказа, когда судья уѣзжалъ. Въ продолженіе этого времени, приставъ, или праветчикъ, который назначался къ каждому должнику, билъ его кнутомъ по голымъ ногамъ, такъ крепко, какъ ему было заплачено истцомъ. Такое истязаніе производилось ежедневно, до тѣхъ поръ, пока должникъ или кто-либо посторонній не уплачивалъ долга, или пока не истекалъ узаконенный срокъ правежа, который не долженъ былъ превышать мѣсяца. Дать срокъ, т.е. отсрочить эту позорную мѣру взысканія, чтобы не сбить должника съ ногъ и не лишить его всякаго довѣрія, - было, конечно, во власти заимодавца. Этими порядками объясняются пословицы: душа согрѣшила, а ноги виноваты, - въ ногахъ правды нетъ и др. Правеж уничтожен Петром Великимъ, - каковое обстоятельство отмѣчено пословицей: вѣдь на правежъ не поставишь. Впрочемъ, въ царствованіе Анны Ивановны, Биронъ, за неуплату казенныхъ недоимокъ, приказывалъ ставить виновныхъ босыми ногами на снѣгъ и бить по ногамъ палками.

Дайте кату плату. Катъ - малороссійское название палача, который въ старину ходилъ по торгу и собиралъ дань съ возу.

Два брата съ Арбата, а оба горбаты. (Какъ загадка - значить оглобли). Арбатъ - отъ татарскаго слова арба, телѣга - слобода мастеровъ колымажнаго двора въ Москвѣ. Здесь делались телеги и всѣ принадлежности къ нимъ.

Дворъ обо дворъ и калитка на дворъ. Царь Алексей Михайловичъ, уничтоживъ поземельную, установилъ

подворную подать, положивъ сборъ съ воротъ. Вследствіе этого, близкіе соседи устраивали иногда одни общіе ворота и платили подать въ складчину. Хотя такой порядокъ и представлялъ некоторую выгоду, но, въ случае ссоры между соседями, онъ представлялъ и много неудобствъ, почему въ народе сложилась и другая пословица: не купи домъ, а купи сосѣда.

Двѣ косы улежатся, а двѣ прялки - никогда. Семь топоровъ вмѣстѣ, а двѣ прялки врозь. Коса и топоръ символъ мужика, а прялка - женщины. Намекъ на сварливость и неуживчивость женщины.

Двѣ собаки грызутся, а третья не приставай. Свои собаки грызутся, а чужая не приставай. Всякіе семейные споры решались въ старину судомъ семейнымъ, или главою семьи; въ такіе суды не долженъ былъ вмѣшиваться чужой человѣкъ - третей, который, въ некоторыхъ случаяхъ, избирался третейскимъ судьей.

День плакать, а вѣкъ радоваться - пожеланіе подругъ невѣстѣ.

Держи камень за пазухой, т.е. будь остороженъ. Москѣвичъ свидѣтельствуешь о такомъ обычае, замеченномъ имъ у русскихъ (въ г.), когда они, пируя съ поляками, держали на всякій случай камни за пазухой.

Десятая вина виновата - отъ обычая наказывать десятого, въ тѣхъ случаяхъ, когда нетъ явной улики, и ответственность падаетъ на цѣлое общество.

Дорого яичко къ Великому дню. Въ древности, хотя взятки запрещались, но въ день Воскресенія Христова дозволялось дьякамъ брать, вместе съ яйцомъ, несколько червонцевъ, отчего и произошла означенная пословица, которая въ начале употреблялась въ ироническомъ смысле, а въ настоящее время понимается почти буквально.

Дороже Каменного моста. Каменный мостъ въ Москвѣ, построенный по проэку Кристлера, вызваннаго въ Москву царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ г., считался въ свое время чудомъ строительнаго искусства и стоилъ баснословныхъ денегъ. Подъ девятой клѣткой (пролетомъ) этого моста имѣли постоянное пристанище бродяги и разные грабители, которые, въ случаѣ надобности, тутъ же хоронили и концы въ воду. Хотя этой клетки давно уже не существуетъ, но всякаго рода грабители и понынѣ называются людьми изъ-подъ девятой клѣтки.

Дуй бѣлку въ хвостъ. Насмешка надъ неопытными охотниками, которые выбираютъ цѣлью пушистый хвостъ бѣлки.

Дѣло въ шляпѣ; (да и шляпа на головѣ). Отъ жеребья, знаки коего обыкновенно кладутъ въ шапку, или шляпу.

Есть Спасъ и за Сухоной. Православные уходили за Сухону отъ всякихъ бѣдъ и преслѣдованій.

Жди череду, когда со стола понесутъ, т.е. остатки пищи съ барскаго стола, или самого на кладбище.

Жена на мужа не докащица. Изъ уложенія царя Алексѣя Михайловича, Гл. X.

Живой не безъ мѣста, а мертвый не безъ могилы. Въ старое время, въ большихъ городахъ, существовали убогіе дома, или скудельницы, находившіеся подъ смотрѣніемъ Божедома или Бажатаго; онъ выбирался отъ всего города изъ числа нищихъ и жилъ совершенно одиноко - одинъ какъ Божедомъ. Въ этихъ убогихъ домахъ собирали тѣла самоубійць, казненныхъ, утопленниковъ и замерзшихъ, которыя лежали здѣсь не отпѣтыми и не погребенными всю зиму до семика, въ который погребались на счетъ общественныхъ подаяній, при большомъ стеченіи народа. Въ этихъ же убогихъ домахъ, подъ

смотрѣніемъ того же Божедома, воспитывались подкидыши - богданушки. Такимъ образомъ въ этихъ скудельницахъ покрывались христіанскимъ милосердіемъ и несчастное рожденіе, и несчастная смерть - находилось мѣсто и живому и мертвому.

Живъ, живъ, курилка, не умеръ. Курилка - игра съ зажженною спичкою (курилкою), которую передаютъ изъ рукъ въ руки, съ приговоркою: живъ, живъ, курилка, не умеръ, причемъ поютъ особую пѣсню курилку. Курилкою въ народѣ называется пьяница, гуляка, кутила.

Жили не люди, а умерли не родители. Родителями въ народѣ называются вообще покойники, которыхъ поминаютъ въ такъ называемыя родительскія субботы. Смысль пословицы тотъ, что кто живетъ не по-людски, тотъ не будетъ помянутъ и послѣ смерти.

Жить въ Римѣ, а брести во тьму. Относится къ митрополиту Исидору, который, будучи въ Римѣ, отступилъ отъ Православія, или къ Паисію Лагариду, который въ XVII вѣкѣ принялъ въ Римѣ католичество. Брести во тьму - означаетъ заблужденіе отступившагося отъ Православія.

Житье блинамъ на поминкахъ, гдѣ они подаются прежде всего, а въ другихъ случаяхъ, какъ на свадьбе, въ концѣ обеда.

Житье, что попадѣтъ за попомъ, т.е. спокойное. Попъ бережетъ попадью, потому что въ другой разъ жениться не можетъ.

За Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ. Изъ речи Петра Великаго: «хотя по пословице: Богъ высоко, а царь далеко, однако у перваго молитва, а у втораго служба не пропадаютъ».

За Пьяною люди пьяны. За два года до нашествія Мамая, русскіе потерпели (г.) пораженіе за рекою Пьяною, вследствие

безпечности своихъ воеводъ, которые, поверивъ, что Татары далеко, предавались веселью и пьянству.

Злѣе зла честь татарская. Угощеніе татаръ не нравилось русскимъ, которые считали грѣхомъ ѣсть и пить съ некрещенными.

Знаетъ, гдѣ раки зимуютъ, т.е. хитеръ. Рѣчные раки на зиму зарываются въ глубокія норы, гдѣ и остаются, въ состояніи оцѣпенѣнія, до самой весны.

И ракитовой кустъ за правду стоитъ. Отъ были, где ракитовый кустъ, бывшій свидетелемъ убійства, вызвалъ въ убійцѣ воспоминанія, подъ вліяніемъ которыхъ онъ произнесъ несколько словъ, послужившихъ въ послѣдствіи поводомъ къ обнаруженію его преступленія.

Иному слонъ - не слонъ, а страшенъ тараканъ. О Петре Великомъ, который, отличаясь храбростью и неустрашимостью, боялся, какъ говорятъ, таракановъ.

Казаки при порогахъ, что пни при дорогахъ, т.е. зацепятъ всякаго, кто поедетъ мимо.

Казанъ коли не украдетъ, такъ разобьетъ. Говорятъ, что атаманъ казаковъ, Графъ Платовъ, представляясь императрице Маріи Ѳеодоровнѣ, разбилъ по неосторожности дорогую вазу и, оправившись отъ смущенія, оправдывался приведенными словами, которыя вошли потомъ въ пословицу. Хотя, съ другой стороны, возможно предположить, что пословица существовала и ранѣе, но была удачно примѣнена Платовымъ къ этому случаю.

Казанская сирота. Плутъ, прикидывающійся бѣднякомъ, происходящимъ отъ бывшихъ мурзъ казанскихъ, которыхъ въ Москвѣ ласкали не только въ первое время послѣ покоренія

Казани, но и гораздо позже, особенно, когда мурзы принимали христианство.

Какой онъ вичъ. Наши вичи ѣдятъ калачи. Право именоваться съ вичемъ, т.е. писать отчество съ окончаніемъ вичъ, предоставлялось лишь людямъ родовитымъ и знатымъ; но иногда и имъ запрещалось пользоваться этимъ правомъ: такъ, напримеръ, Михаилъ Ѳеодоровичъ повелелъ - «писати государевы грамоты безъ вичей».

Какъ вкопанная. Въ указѣ Алексѣя Михайловича г. сказано: «женокъ за убійство мужей противъ уложенія окапывать землею». Иностранцы путешественники рассказываютъ, что видели въ Москвѣ, на Красной площади, женщинъ, зарытыхъ по шею въ землю, которыя въ такомъ положеніи оканчивали свою жизнь.

Какъ Петровки въ варежкахъ - не нуждаются.

Какъ Срѣшневъ на колу. Хоть на колъ, такъ соколъ. Ужасная казнь сажанія на колъ неоднократно применялась въ Россіи, не только при Іоаннѣ Грозномъ, но и при Петрѣ Великомъ, при которомъ былъ посаженъ на колъ Срѣшневъ.

Князь Борисъ все плуги ковалъ да людямъ давалъ. Въ Малороссіи существуетъ преданіе, что Борисъ и Глебъ выковали первый плугъ, въ который запрягли страшнаго змія, опустошавшаго дотолъ страну.

Коломенская верста. Съ коломенскую версту. Царь Алексѣй Михайловичъ особенно любилъ подмосковное село свое Коломенское. Въ числе прочихъ заботъ по украшенію этого села, по указу царя, вновь было измерено расстояние отъ Москвы до села Коломенскаго, а по дорогѣ были поставлены верстовые столбы такой величины, какихъ прежде и не видывали.

Кто бабкѣ не внукѣ, т.е. кто не грешенѣ. Повивальныя бабки называютъ внуками всѣхъ тѣхъ, кого они принимали при рожденіи, которое само по себѣ уже грѣховно.

Кто празднику радѣ, тотѣ до свѣту пьянѣ. Герберштейнѣ рассказываетъ, что простому народу дозволялось пить водку только въ праздники, вслѣдствіе чего многіе начинали пить и напивались еще до свѣту.

Кѣ Варварѣ - на расправу (потянули). Застенокѣ для пытки въ Москвѣ на Варварке, у Варварскихъ воротѣ.

Кѣ кому Богородица, а кѣ намѣ - Литва. Относится кѣ XIV-му вѣку, когда одновременно съ принесеніемъ иконы Владимірскаго Б. М., Москва была избавлена отъ нашествія Тамерлана, между тѣмъ какъ Витовтъ въ то же время взялъ и ограбилъ Смоленскѣ.

Лады у воды. Древняя богиня Ладо считалась покровительницею брачныхъ союзовъ. По Нестору, древнѣйшіе браки заключались въ умыканіи у воды дѣвицѣ. Затѣмъ, самый разводъ супруговъ, по свидетельству Барберини, совершался такимъ образомъ: мужъ и жена идутъ кѣ проточной водѣ и становятся другъ противъ друга на противоположныхъ берегахъ; потомъ берутъ въ руки тонкую холстину и тянутъ ее до тѣхъ поръ, пока она не разорвется - этимъ обстоятельствомъ какъ бы узаконялся самый разводъ, который въ ироническомъ смыслѣ, можетъ быть, и назывался ладами у воды.

Лежачаго не бьютъ. Изъ указа Петра II, Іюля г., о кулачныхъ бояхъ: «кто упадетъ, лежащихъ никого не били бы».

Лоскутъ на воротѣ, а кнутъ на спину. О раскольникахъ, которымъ при Петрѣ Великомъ навѣшивали на воротѣ лоскутъ для отличія отъ прочихъ.

Лукъ татаринъ. Горькій лукъ татаринъ. Татары производили свои набѣги на русскія окраины и разоряли ихъ раннею весною, одновременно съ появленіемъ въ поляхъ дикаго луку.

Лучинка съ вѣрою, чѣмъ не свѣча? Лучинки, вмѣсто свѣчей, употреблялись въ XV вѣкѣ въ Троице-Сергіевой лавре во время всенощныхъ Богослуженій.

Любить тепло и дымъ терпѣть. Оъ курныхъ избъ, въ которыхъ печи устраиваются безъ трубъ, а дымъ выходитъ въ двери, наполняя собою всю избу. Дымъ, выходя изъ избы, смотря по состоянію погоды или стелется «волокомъ», или переливается дугой - «коромысломъ», либо идетъ къ верху - «столбомъ». По этимъ примѣтамъ обыкновенно гадаютъ на погоду: ведро или ненастье, дождь или ветеръ. Дымъ столбомъ, коромысломъ, примѣнительно, говоритъ про всякую сутолоку, ссору, свалку.

Лясы (балясы) точить. Балясы или лясы общеизвестныя украшенія на лѣстницахъ, балконахъ и сходахъ - приготовляются не на прямую пользу, а для потѣхи, и не для всякаго, а только для богатаго и хвастливаго, а потому точить лясы - эти бесполезныя украшенія - считается, въ глазахъ людей серьезныхъ, дѣломъ пустымъ.

Макушка лѣта устали не знаетъ. Макушка - конецъ лѣта, страдная пора, когда крестьянамъ приходится работать не обращая вниманія на усталость.

Мамай воевалъ - говорится о всякомъ безпорядкѣ и разгромѣ, въ воспоминаніе о битвѣ съ Мамаемъ на Куликовомъ полѣ.

Между двухъ огней. Въ Орде было обыкновеніе проводить между двухъ костровъ русскихъ князей и пословъ, которые пріѣзжали къ Хану съ податями или съ жалобами.

Межь сохой да межь бороной не ухоронишься, т.е. одной пашней, безь посторонняго промысла, мужикъ не прокормится.

Мели, Емеля, твоя недѣля. Издревле у русскаго народа существовалъ обычай распределять домашнія работы, особенно въ многосемейныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, по очереди, между всеми членами семьи; обыкновенно, такіи очереди устанавливаются на недельные сроки. Въ насмешку и бездельнику, неспособному къ труду члену семьи, тоже полагается очередная неделя - молоть всякій вздоръ.

Молода: въ Саксоніи не была. Во время войны - годовъ русскія войска доходили до Дрездена, столицы Саксоніи. По возвращеніи домой, солдаты хвастались, конечно, тѣмъ, что были въ Саксоніи и относились съ насмешкою къ тѣмъ, которые оставались дома, - что, главнымъ образомъ, касалось женщинъ.

Москва сгорѣла отъ денежной свѣчки. - Въ году большой пожаръ въ Москве произошелъ отъ свечи въ церкви Николы на Песку, а въ г. - отъ свечи въ доме Милославскаго.

Мужъ крѣпокъ по женѣ, а жена крѣпка по мужу. По рабѣ холопъ, по холопу раба. По русской правде, женившійся на рабѣ, безь всякаго условія съ ея господиномъ, лишался свободы; по Уложенію, свободный человекъ, женившійся на крепостной, или наоборотъ, почитались крѣпостными.

Мѣсяцъ - казачье солнышко, потому что набеги казаковъ чаще совершались подъ мракомъ ночи.

На ворѣ и шапка горитъ - закричалъ торгъ, а воръ и схватился за свою шапку, чѣмъ и выдалъ себя.

На деньгахъ нѣтъ знака, т.е. неизвестно, кѣмъ и какимъ путемъ нажиты.

На кутніе-бы засмѣлся (малороссійская). Кутними - называются коренные зубы, которые бывают видны въ то время, когда человекъ плачетъ.

На нашей улицѣ праздникъ. Церковные праздники праздновались въ прежнее время всемъ приходомъ (улицей), на общественный счетъ, а самое празднованіе сопровождалось обыкновенно разными пиршествами, попойками, ярмарками, на которыя приглашались родные и знакомые съ окрестныхъ селъ и деревень.

На недѣлѣ семь пятницъ - говорить о человеке непостоянномъ, не исполняющемъ своихъ обещаній. Полагаютъ, что пятница совпала съ какимъ-либо древнимъ языческимъ праздникомъ, и потому она, съ давнихъ поръ, является обѣтнымъ срочнымъ днемъ для исполненія всякихъ обязательствъ, а также торговымъ днемъ по преимуществу, особенно десять такъ называемыхъ торговыхъ пятницъ, следующихъ въ продолженіи первыхъ десяти недель после Пасхи. Во многихъ мѣстахъ Россіи пятница и теперь почитается какъ день праздничный. Самое имя пятница присвоено мученице Параскевѣ, которая пользуется въ народе особымъ почитаніемъ; въ честь ея строилось русскими людьми всегда много храмовъ и часовень и, между прочимъ, въ Москвѣ на Красной площади, было построено семь обѣтныхъ Пятницъ, т.е. церквей во имя Параскевы-Пятницы.

На пестрой (недѣлѣ) жениться - съ бѣдой породниться. Оттого и баба пестра, что на пестрой замужъ шла. Пестрыми неделями въ народѣ называются: неделя передъ Масляницей и неделя после Святой. По народному мнѣнію, кто женится на этихъ неделяхъ, тотъ будетъ жить бедно или, какъ говорится въ народе, пестро.

На плотяхъ перевѣшаю, да внизъ спущу - отъ стариннаго обычая спускать по Волгѣ повешенныхъ на висѣльницахъ, устроенныхъ на плотяхъ.

На томъ свѣтѣ угольками (отдать долгъ). По народному представленію въ аду, где грешники, главнымъ образомъ, будутъ мучиться въ вѣчномъ огне, не будетъ недостатка въ уголькахъ.

На шереметьевъ счетъ, т.е. бесплатно, даромъ. Известный богачъ, графъ Шереметьевъ, очень часто устраивалъ богатые пиры, на которые приглашалось много гостей. Пирѣ эти отличались роскошнымъ угощеніемъ, разными увеселительными прогулками и затеями и происходили такъ часто, что породили особыхъ любителей дароваго угощенія - на шереметьевъ счетъ.

Нагнули да воткнули. Шуточный отвѣтъ на вопросъ: какимъ образомъ поставили крестъ на колокольню Ивана Великаго въ Москвѣ.

Наше счастье - на мосту съ чашкой, т.е. нищенскій удѣлъ. Мосты на большихъ проезжихъ дорогахъ всегда предпочитались нищими, какъ лучшія места для прошенія милостыни. Здесь они усаживались на видныхъ местахъ и, держа въ рукахъ деревянныя чашки для сбора денегъ, пѣли Лазаря и другія духовныя песни.

Нашъ Касьянъ на что не взглянетъ - все завянетъ. Високосный годъ, годъ со днемъ, считается въ народе несчастнымъ, а потому и Касьянъ - отъ Касьяна, память котораго празднуется церковью черезъ четыре года, только въ високосный годъ, -го Февраля, - считается человекомъ немилостливымъ, несчастнымъ.

Не Богу молиться, такъ горшки покрывать - говорится объ иконахъ суздальскихъ богомазовъ.

Не всегда поповымъ ребятамъ Дмитріева суббота. Дмитріева суббота установлена великимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ для поминовенія воиновъ, павшихъ въ битвѣ на Куликовомъ полѣ въ году; въ эту субботу, предшествующую дню Дмитрія Селунскаго -го Октября, поповымъ ребятамъ, при служеніи панихидъ, выпадаютъ обильныя подачки.

Не величка, да кузьмичка. Кузьмою въ народѣ называютъ вообще человѣка хитраго, плута, откуда: подкузьмить значитъ хитро поддеть, обмануть и кузьмичка - хитра, опасна.

Не въ своей тарелкѣ; - сердить, не доволенъ. Пословица заимствована съ французскаго языка, гдѣ слово assiette - означаетъ мѣсто, приборъ за столомъ, но на русскій языкъ неправильно переведено словомъ тарелка.

Не диво, что у царя жена хороша - отъ древняго обычая выбирать для царя невѣсту.

Не жаль подворья, а жаль волокиты, т.е. не жаль того, что сгорѣло подворье, а жаль волокиты по судамъ.

Не знаетъ какому святому молиться. Православный русскій человѣкъ, во время болѣзни и несчастія, или приступая къ какому-либо дѣлу, обыкновенно обращается съ молитвами къ святому, которому, по народному убѣжденію, приписывается покровительство начинаемому дѣлу, или заступничество въ постигшемъ несчастіи. Но бываютъ особенныя стеченія несчастныхъ обстоятельствъ, когда человѣкъ теряется и не знаетъ уже какому святому, въ этомъ случаѣ, надо молиться.

Не пухъ, а мягко сидится - говорится о казачей сѣдельной подушкѣ, въ которую казаки имѣли обыкновеніе зашивать деньги и разныя цѣнности.

Не скажешь подлинную, такъ скажешь подноготную. Въ старину доносчикъ и обвиняемый приводились въ Судную

избу, где допрашивали сначала доносчика, а потом обвиняемого. Если обвиняемый не признавал себя виновнымъ, то доносчику и обвиняемому давалась очная ставка; когда и на очной ставкѣ стороны оставались при своихъ показаніяхъ, то доносчика уводили въ особую пристройку за стѣною Судной избы, въ застѣнокъ, и начинали пытать его - доносчику первый кнутъ. Если съ трехъ пытокъ онъ подтверждалъ свой доносъ, тогда начинали пытать обвиняемого съ целью добиться отъ него сознанія. пытки начинались, обыкновенно, съ слабѣйшей, а затѣмъ постепенно заменялись болѣе замысловатыми способами истязанія, отъ которыхъ человѣкъ приходилъ въ состояніе врать что угодно, лишь бы скорѣе окончилась пытка. Въ такомъ порядке постепенности, пытку начинали обыкновенно съ палокъ (длинниковъ), которыми били пытаемого по спинѣ, а рѣчи, которыя онъ произносилъ подъ длинниками, или подъ линьками, назывались подлинными рѣчами, или подлинной правдой. Послѣ подлинной правды пытаемого заставляли еще говорить правду подноготную, для каковой цѣли ему забивали подъ ногти пальцевъ на рукахъ и на ногахъ желѣзные гвозди, или деревянные клинья, зажавъ предварительно пальцы въ особые клещи.

Не Спасъ обыденный, поспѣешь. Обыденныя церкви строились, по обѣщанію, всѣмъ міромъ, въ одинъ день.

Не столько смертей, сколько скорбей. Въ Москве, во время чумы года, близъ Андроніева монастыря было отведено особое поле, куда свозили всехъ зачумленныхъ. Здесь, вместе съ мертвыми, лежали умирающіе и выздоравливающіе, стоны и вопли которыхъ наводили на посетителей болѣе ужаса и скорби, чѣмъ трупы умершихъ.

Не сули царства небеснаго, да не бей кнутомъ. Осталось отъ преследования раскольниковъ Петромъ Великимъ.

Невольники бывают счастливы - говорится о дѣтяхъ, которыя воспитываются родителями въ неволе, т.е. строго.

Невѣста родится, а женихъ на конь садится: указывается на разницу лѣтъ жениха и невесты. Языческій обрядъ сажанія на коня, съ постриженіемъ волосъ, при чемъ были восприемники, какъ и при крещеніи, означалъ вступленіе ребенка въ число гражданъ. Обрядъ этотъ совершался надъ мальчиками - лѣтъ.

Ни дна - ни покрышки. Злое пожеланіе - быть похороненнымъ безъ гроба (дна) и покрышки - неотъемлемой къ нему крышки и покрова, а въ переносномъ смыслѣ, безъ отпѣванія и безъ соблюденія христіанскаго обряда погребенія.

Ни кола, ни двора. Коломъ въ старину называли земельные участки, вероятно, по причинѣ простѣйшаго способа измѣренія земли, при помощи палки, кола. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ярославской губерніи земельные участки крестьянъ и теперь называются колами.

Нужда научить калачи ѣсть, т.е. идти на заработки въ низовыя губерніи, гдѣ обыкновенно ѣдятъ бѣлый пшеничный хлѣбъ.

Объ исходѣ съ ума сходятъ. По народному мнѣнію, люди сходятъ съ ума преимущественно во время ущерба луны (исхода); около этого же времени у помѣшанныхъ уже усиливаются болѣзненные припадки.

Одни воры телѣги подмазываютъ. Крымскіе татары обыкновенно не мажутъ колеса, отчего, во время ѣзды, колеса издають ужасный скрипъ и визгъ, которыхъ, по мнѣнію татаръ, можетъ быть высказываемому въ шутку, избѣгаютъ только воры, желающіе проѣхать какъ можно тише, чтобы ихъ не слышали.

Отставной козы барабанщикъ. Цыгане, татары, а иногда и какой-либо лѣнивый мужикъ, недавно еще водили ученыхъ медведей, которые на потѣху празднаго люда показывали разныя штуки: какъ бабы на барщину ходятъ, какъ дѣвки горохъ воруютъ и проч. Эти представленія сопровождались забавными прибаутками «поводыря», а иногда въ нихъ принималъ еще участіе козырятникъ, который надѣвалъ на голову холщевый мѣшокъ, съ придѣланнымъ къ нему подобіемъ козлиной головы, и плясалъ около медведя, стуча въ барабанъ, заменяемый иногда лукошкомъ. На легкомъ промыслѣ, пьянствуя съ малыхъ лѣтъ, эти козы-барабанщики избаловывались въ конецъ, а если, по какимъ-либо причинамъ, становились отставными, то уже считались совсѣмъ никуда не годными. Обыкновенно, этимъ именемъ называли отставныхъ солдатъ, отвыкшихъ отъ всякой работы и хваставшихся своими небывалыми походами и подвигами.

Отъ доски до доски (прочитать). Въ старину былъ обычай ставить въ переплетъ книгъ доски, вместо употребляемаго нынѣ для этой цѣли картона; поэтому выраженіе: отъ доски до доски - значитъ то же, что отъ крышки до крышки, отъ начала и до конца.

По вольности дворянства - отъ манифеста Петра III о вольности дворянской.

По рукамъ, да и въ баню. Сватовство, въ старину, какъ торговая сделка, заключалось рукобитьемъ, а затѣмъ въ число свадебныхъ обрядовъ входило также и мытье молодыхъ въ бане.

По Сенъкѣ и шапка, (по Еремѣ и колпакъ). Въ старину знатные бояре, въ торжественныхъ случаяхъ, надѣвали высокія бобровыя шапки, извѣстныя подъ именемъ горлатныхъ. Чемъ древнее и знатнее былъ родъ, тѣмъ выше

была и шапка, такъ что у нѣкоторыхъ болѣе знатныхъ бояръ бывали шапки до аршина вышиною.

Повинную голову и мечъ не сѣчетъ. По древнимъ законамъ, обидчикъ выдавался обиженному головой: онъ посылался къ обиженному и долженъ былъ просить и кланяться ему до тѣхъ поръ, пока послѣдній не прощалъ его. Свое прощеніе обиженный выражалъ обыкновенно словами, обращенными къ обидчику: повинную голову и мечъ не сѣчетъ.

Погибоша, яко Обри. Обри - Авары, жившіе въ VI и VII в. въ нынешней Валахіи, были истреблены моровою язвою.

Подавайся по рукамъ, легче будетъ волосамъ. Съ XIII века въ Россіи стали известными судебные поединки, или бои уسوبные, къ которымъ прибегали тяжущіеся для разрешенія своихъ споровъ и тяжбъ, по пословице: кто сильнѣе, тотъ и правѣе. На судебные поединки противники должны были выходить рано утромъ, натошакъ, какъ бы на присягу, биться одинаковымъ оружіемъ, большею частью ослопами или дубинами. Одинъ изъ способовъ состязанія тяжущихся состоялъ въ томъ, что они становились на противоположныхъ берегахъ узкой речки или канавки, брали другъ друга за волосы и тягались такимъ образомъ, въ присутствіи свидѣтелей изъ лучшихъ людей. Предъ такою тяжбою можно было примириться, на что и указываетъ пословица: подавайся по рукамъ, легче будетъ волосамъ, а равно и другіи, какъ напр.: до поля воля, а въ полѣ по неволѣ (мѣста для судныхъ поединковъ назывались полями).

Подкладка дороже кафтана - отъ обычая зашивать въ подкладку деньги.

Подъ красную шапку отдать, т.е. въ солдаты. Въ прежнее время отдатчики солдатъ должны были снабдить рекрута красною шапкою, бердышомъ и проч.

Подъ святыми лежалъ - отъ обычая класть умирающихъ подъ иконы еще заживо.

Пожаловать двумя столбами съ перекладиной - т.е. повесить.

Полно врать, гдѣ тебѣ Куракина знать: онъ плѣшивый. Бояринъ князь Ѳ. Ѳ. Куракинъ, любимецъ царя Алексѣя Михайловича, редко показывался народу, который, памятуя его заслуги, дорожилъ его именемъ и всегда искалъ случая увидеть его. При встрѣчѣ одного боярскаго выезда, кто-то изъ народа сталъ уверять, что это едетъ Куракинъ, на что сосѣдъ отвѣтилъ ему приведенными словами, которыя вошли въ пословицу.

Помни мостъ и перевозъ - отъ обычая, существовавшего въ Россіи, взыскивать пошлины за перевозъ и проездъ по мостамъ.

Попасть въ просакъ. Просакъ - веревочный станъ, нити, изъ которыхъ сучится веревка или канатъ.

Пословъ не сѣкутъ, не рубятъ, а только жалуютъ. Ответъ царя Ивана Васильевича Грознаго посламъ Сигизмунда, которые опасались ехать къ нему въ Москву.

Послѣ дождичка въ четвергъ. Полагаютъ, что, во времена язычества, четвергъ былъ посвященъ Перуну - Богу грома и молніи, которому народъ молился въ этотъ день о дожде. Со времени же введенія христіанства, когда вера въ Перуна была поколеблена, исполненіе чего-либо несбыточнаго стали относить на четвергъ, после дождичка.

Пошли животы на Великого Государя. Въ старину, если на кого-либо налагалась царская опала, то имущество (животы) виновнаго отписывались на Великаго Государя.

Пришла честь и на капусту, т.е. великій постъ, когда народъ преимущественно питается капустой.

Проклятые москали наставили столбовъ и проѣхать негдѣ; - сказалъ хохолъ, зацепившись возомъ за верстовой столбъ на большой дорогѣ.

Пропалъ, какъ Бековичъ. Бековичъ былъ посланъ Петромъ Великимъ въ Хиву для разведокъ о золотыхъ пескахъ, но хивинцы умертвили его.

Пропалъ, какъ Шведъ подъ Полтавой. Воспоминаніе о решительномъ пораженіи шведовъ Петромъ Великимъ въ битве подъ Полтавой.

Прошелъ огонь и воды, и мѣдныя трубы - такимъ образомъ готовится спиртъ; примѣнительно говорится о человѣкѣ отчаянномъ.

Пускать пыль въ глаза, т.е. хвастать. Барберини рассказываетъ, что однажды, во время поединка литвина съ русскимъ, первый запасся мелкимъ пескомъ, которымъ засыпалъ глаза русскому, благодаря чему и победилъ его. Послѣ этого случая иностранцамъ было запрещено принимать участіе въ поединкахъ.

Пустить красного пѣтуха, т.е. поджечь. Пѣтухъ у славянскихъ народовъ служилъ символомъ бога огня, которому онъ приносился въ жертву. Символическое значеніе огня присвоено петуху вѣроятно потому, что пѣніемъ своимъ онъ предвѣщаетъ появленіе зари и света.

Радъ госпожѣ, что меду на ножѣ: полижешь, да и обрѣжешься. Отъ крѣпостного права, когда для крѣпостного человека пользоваться расположеніемъ госпожи - представлялось дѣломъ рискованнымъ и опаснымъ.

Разсказывай казаку азовскіе вѣсти. Казаки принимали видное участіе въ дѣле взятія Азова, вследствие чего всякіи новости и

перемены въ положеніи этого дѣла имъ своевременно были известны.

Разъѣздили, какъ мордва на Богоявленье. У мордвы существуетъ обычай кататься въ день Богоявленья, запрягая попеременно всѣхъ лошадей.

Романе, лихимъ живеши: литвиномъ ореш. Зле, Романе, робишь, что литвиномъ орешъ. Галицкій князь Романъ былъ известенъ своею жестокостью, а также и великій князь Романъ Ростиславовичъ, который, после победы надъ литовцами въ г., какъ говорятъ, впрягалъ пленныхъ литовцевъ въ соху.

Русскій мѣсяцъ подождетъ, потому что Юліанское лѣтосчисленіе, которое введено въ Россіи, отстаетъ отъ новаго, Григоріанскаго, принятаго на Западе, на дней.

Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти - отвѣтъ великаго князя Владиміра магометанскимъ посламъ, пріѣзжавшимъ съ цѣлью склонить Владиміра къ принятію ислама.

Серьга въ ухѣ - плуть парень. Ужъ виденъ холопъ: серьга въ ухѣ;. По примеру восточныхъ народовъ и у русскихъ серьга въ ухе служила признакомъ рабства.

Сила соломѣ ломить. Намекъ на тяжелую работу - жатву, где требуется большая сила, чтобы снять съ корня хлебъ (соломѣ).

Снять шапку (платокъ). Въ центрѣ городской жизни въ Москвѣ - на площади - обличались и пристыживались виновные, усовѣщевались несостоятельные должники, съ которыхъ иногда снимали шапку, а съ женщинъ платокъ - опростоволосивали, лишая, тѣмъ самымъ, ихъ всякаго довѣрія. Такое публичное лишеніе довѣрія считалось родовымъ укоромъ. Самоуправство надъ должниками было запрещено въ XVIII вѣкѣ, вслѣдствіе чего вѣроятно и

появилось выраженіе: что съ нимъ дѣлать - съ него шапку не соймешь.

Сперва купи мѣсто, а тамъ и садись. Отъ свадебнаго обычая, по которому женихъ долженъ купить мѣсто у родственниковъ невесты, после чего можетъ только садиться рядомъ съ нею.

Спить какъ коней продавши, т.е. напившись съ магарычей.

Спустя рукава дѣлать. Рукава у верхней одежды въ прежнее время дѣлались столь длинными, что будучи спущены, они доходили до колѣнъ, а иногда и до пятъ. Взять или сдѣлать что-либо руками, когда спущены рукава, было неудобно, а нужно было сначала поднять рукава на руки сборками.

Спѣла свинья волку пѣсенку. Изъ народной сказки, где волкъ пришелъ есть свинью, но та попросила у него позволенія спеть песенку - вспомнить старину. Пока свинья пела песенку, сбежались кабаны и растерзали волка.

Согнуть въ три погибели - пытка состоявшая въ томъ, что допрашиваемому привязывали голову къ ногамъ веревкою, въ которую вдевали палку и вертѣли ею до тѣхъ поръ, пока голова пригибалась къ ногамъ.

Съ лихой собаки хоть шерсти клокъ. По народному повѣрью, раны отъ укушенія собаки скоро заживаютъ, если къ нимъ приложить жженой шерсти укусившей собаки, а потому, въ случаѣ нападенія собаки, считается цѣлесообразнымъ вырвать у нея клокъ шерсти.

Съ одной стороны черемиса, а съ другой - берегися. Въ году русскіи войска были посланы въ Казань на судахъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Волга устьяна порогами, черемисы запрудили ее еще камнями, а сами, когда суда разбивались о камни, напали на русскихъ.

Съ чужого коня среди грязи долой. Заимствовано изъ Русской Правды: «аще кто всядетъ на чужъ конь, не прошавъ, ино ему три гривны».

Турусы на колесахъ (разсказывать). Туры, или турусы, - древнія стѣнобитныя машины, которыя передвигались на колесахъ; такіе снаряды у римлянъ известны были подъ именемъ *turres* (башни). Полагають также, что слово турусы есть испорченное татарское улусы - войлочные кибитки для жилья, которыя перевозились на колесахъ. Русскіе, побывавши въ татарскихъ улусахъ съ поклонами и поминками и возвратясь домой, разсказывали о странномъ житѣ татаръ: о турусахъ на колесахъ.

У черта на куличкахъ. Кулигами, или кулижками, называются прогалины или поляны въ лѣсахъ. Въ лѣсныхъ мѣстахъ, за недостаткомъ мѣстъ для поселения, иногда вырубались такія искусственныя кулиги. А когда и на искусственныхъ кулигахъ становилось жить тѣсно, то недовольные уходили дальше въ лѣсъ, очищали себѣ новыя мѣста для поселенія, причемъ заходили иногда такъ далеко, что отъ нихъ не доходило никакихъ вестей: забирались, какъ говорится, къ черту на кулички. Въ Москвѣ, при церкви Кира и Іоанна въ Кулижкахъ была устроена патріархомъ Іовомъ богадѣльня или нищепитательница, въ которую вселился демонъ. Демонъ этотъ былъ изгнанъ изъ богадельни, молитвами преподобнаго Иллариона. Можетъ быть, проказы этого демона, о которыхъ существовало много сказаній, послужили также поводомъ относить все пропавшее къ черту на кулички.

Удастся голубецъ, не надобенъ дубецъ. Дубецъ вѣтка отъ дерева, пруть, которымъ издревле производилось поруганіе стегнѣ. Голубою лошадыю, голубцомъ, называютъ лошадь пепельнаго цвета, отдающаго желтизной. Про голубую

лошадь обыкновенно думаютъ, что она рѣдко удается: требуется особое счастье на голубую лошадь.

Удача - поповичъ, просвирнинъ сынъ, потому что рѣдкій удается.

Хлебай уху, а рыба вверху. Въ низовьяхъ Волги рыба скупается и идетъ вверхъ - въ столицы; народъ же ѣстъ простую разварную рыбу.

Ходить козыремъ. Козырь - высокій воротникъ, вышитый золотомъ, серебромъ и унизанный драгоценными камнями: онъ прикрѣплялся къ вороту наряднаго кафтана и придавалъ человеку прямое и гордое положеніе. Отъ этихъ воротниковъ-козырей и въ настоящее время козыремъ называется вообще все то, что резко выдѣляется, какъ на примѣръ, карта, которая бьетъ все масти.

Хоть матушку рѣпку пой. Въ числѣ замысловатыхъ инструментовъ пытки были особаго рода клещи - называемыя рѣпкой, по внешнему виду верхней половинки, похожей на рѣпу. Клещами этими сжимали ногти до такой боли, что человекъ приходилъ въ состояніе говорить на себя и на другихъ что угодно. Царь не огонь, а, ходя близъ него, опалишься. Намекъ на царскую опалу.

Чтобы узнать человѣка, надо съ нимъ пудъ соли съѣсть, т.е. прожить съ нимъ такъ долго, сколько времени пройдетъ, пока можно съѣсть пудъ соли.

Чужую бѣду на бобахъ разведу (а къ своей бѣдѣ ума не приложу). Отъ обычая гадать на бобахъ.

Шемякинъ судъ. Дмитрій Шемяка, который ослѣпилъ великаго князя Василія Темнаго (г.) и завладѣлъ его престоломъ, былъ столь жестокъ и несправедливъ, что съ того

времени всякій несправедливый судъ называютъ судомъ шемякинымъ.

Шиворотъ-на-выворотъ. Шиворотъ - воротникъ, надѣтый на изнанку (а вмѣстѣ съ нимъ и самая одежда) - означаетъ несчастіе, неудачу. Во времена Іоанна Грознаго на виновнаго, съ цѣлью опозорить, надѣвали верхнюю одежду на изнанку и сажали на лошадь лицомъ къ хвосту.

Яганова пушка своихъ побиваетъ - о разрывѣ большой пушки у непріятеля, при осадѣ Порхова Витовтомъ въ году.